

2. Попова О. Ю. Методика обучения иноязычным презентационным умениям студентов неязыковых вузов (на материале английского языка) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Попова Ольга Юрьевна. – Волгоград, 2005. – 199 с.
3. Becoming enterprising: Technical guidelines. – Bangkok : UNESCO Principal Regional Office for Asia and the Pacific, 1994. – 144 p.

Моркотун Сергей. Лингвостилистическая характеристика академической презентационной речи. Прогрессивные информационные технологии, причастность широкого круга людей к решению проблем в различных сферах общества обуславливают необходимость реализации коммуникативных возможностей человека. Практика привлечения украинцев к участию в международных проектах требует от специалиста владения презентационными умениями для представления результатов работы. В статье исследуются лингвостилистические особенности презентационной речи, обусловленные одновременным наличием одного оратора, коллективным адресатом, однонаправленностью, неповторимостью и невозвратностью речи во времени. В публикации представлено определение понятия «презентация», разграничено термины «презентация» и «репрезентация».

Ключевые слова: презентация, репрезентация, адресант, адресат.

Morkotun Sergiy. Linguo-stylistic Characteristic of Presentation Academic Presentation Speech. Progressive information technologies and a wide range of people involved in solving problems in different spheres of society determine the necessity of realization of a person's communicative possibilities. The practice of Ukrainians' involvement in international projects requires from a specialist formed presentation skills to present results of a work. The author of the article analyses linguo-stylistic peculiarities of a presentation speech which are conditioned by the simultaneous presence of one public speaker, a collective addressee, unidirectionality, originality and irrevocability of the speech over time. The definition of the notion «presentation» is given in the article, the terms «presentation» and «representation» are differentiated.

Key words: presentation, representation, sender, addressee.

Стаття надійшла до редколегії
15.02.2013 р.

УДК 801.561.3:811.111'23'367

Ирина Морозова

Манипулятивная природа коммуникативного шума в диалоге

В статье анализируются проблемы эффективности речевого общения сквозь призму воздействия коммуникативного шума на речевую интеракцию. Основная цель исследования состоит в выявлении наиболее типичных синтаксических конструкций диалогической речи, используемых для передачи или блокирования информации. Интерпретируя коммуникативную интенцию как определенный вид прагматического желания, автор исследует коммуникативную структуру тематического узла и выделяет факторы, способствующие достижению речевой эффективности. В статье различаются конвергирующие и дивергирующие коммуникативные интенции собеседников. Делается вывод о роли вербального коммуникативного шума как мощного инструмента речевой манипуляции.

Ключевые слова: коммуникативный шум, эффективность общения, коммуникативная интенция, тематический узел, диалог.

Постановка научной проблемы и её значение. В последние десятилетия, благодаря многочисленным работам в области психолингвистики и теории коммуникации, наука о языке получила дальнейшее практическое развитие в сфере оптимизации диалогического общения. Наблюдается процесс определенной «переоценки ценностей» в плане характеристик вербальной организации речевой коммуникации и способов оказания речевого влияния. Как отмечает М. С. Чаковская, в процессе беседы «...говорящий совершает определенное воздействие на слушающего, имеющее тот или иной эффект» [12, с. 24]. Настоящая работа посвящена синтаксическому аспекту изучению реплик-предложений, обеспечивающих эффективность речевого воздействия в диалоге, а также роли коммуникативных шумов в восприятии передаваемого сообщения.

© Морозова И., 2013

Анализ исследований с этой проблемы. Актуальность исследования вытекает не только из лингво-гносеологической важности проблем речевой коммуникации в целом, но и определяется практическими потребностями прикладной лингвистики в плане обеспечения эффективности речевого общения. Проблема эффективности речевого общения в той или иной степени анализировалась в работах П. Мицича [6], Д. Льюиса [5], Дж. Тамперса [13], Аллана Пиз и Алана Гарнера [9]. Так, П. Мицич подчеркивает, что «...успех организации деловой беседы зависит не только от личности коммуникантов, но и способа коммуникации, выбранного ими» [6, с. 40–41]. Несмотря на то, что все без исключения исследователи признают, что «коммуникативный шум как один из компонентов дискурса представляет собой помехи, снижающие эффективность коммуникации и могущие привести к ее прекращению» [11, с. 178], в известных нам работах не приводятся конкретных данных о вербальной природе информационного шума ни для одного языка.

Цель нашего исследования – установить, какие именно поверхностно-структурные типы предложений чаще всего используются носителями языка для передачи информации, а какие, наоборот, препятствуют ее восприятию.

Объектом работы является диалогический дискурс современного англоязычного романа. Предметом – синтаксическая парадигма и коммуникативный смысл различных структурных типов предложений-высказываний, препятствующих эффективности сообщения.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. А. Вежбицкая [2], Г. Г. Почепцов [10], А. Н. Баранов [1], Э. Тсуи [14] и ряд других исследователей в качестве движущей силы речевого общения рассматривали коммуникативную интенцию. В прагматике данное понятие обычно определяется как «намеренье говорящего, а также выбираемый им для реализации этого намеренья план речевого поведения» [3, с. 36]. При этом можно с уверенностью утверждать, что в любом речевом общении параллельно решаются две задачи: реализация собственной речевой интенции говорящего и попытка изменить внутренний мир собеседника путем вербального воздействия. Г. Г. Почепцов понимает речевую интенцию как разновидность желания [10, с. 74]. Автор различает исходную и конечную интенцию, где первая определяет исходную цель, а вторая – конечный результат. Очевидно, с другой стороны, что исходная цель говорящего в беседе и конечный результат реализации этой исходной цели могут не совпадать.

Отметим, что, с антропологической точки зрения, речевое диалогизирование воспринимается сквозь призму участников коммуникации, которые рассматриваются как языковые личности. При совпадении коммуникативных интенций собеседников их речевое воздействие усиливается, а «интенции конвергируют». Соответственно, при интенциональном несовпадении коммуникативные интенции собеседников «дивергируют», в результате чего может произойти разрыв контакта или «коммуникативное поражение» одной из сторон [7, с. 168]. Очевидно, что вторая сторона при этом выигрывает, то есть достигает эффективности в процессе речевой коммуникации.

Как известно, культура общения предполагает умение говорящего не только донести до собеседника свои мысли, но и сделать его союзником в достижении своей коммуникативной цели. Эффективность речевого общения является многоплановым явлением, которое исследователи представляют в виде последовательной реализации коммуникативной интенции. В своей книге «Тренинг эффективности общения» Д. Льюис дает определение эффективности речевого общения. Автор понимает его в самом широком смысле и включает в данное понятие методы любого лингвистического воздействия на собеседника на уровне грамматики, лексики, фонетики, кинетики. Эффективность диалогического общения оценивается им по конечному результату диалога [5]. В отличие от Д. Льюиса, мы оцениваем эффективность не как категорию, синонимичную результату вербального общения в диалоге, а как оценку реализации коммуникативной интенции в конкретном тематическом узле.

В процессе анализа 1000 диалогов, отобранных методом сплошной выборки из современного англоязычного художественного романа, в каждом из них были выделены тематические узлы, которые характеризуются семантической завершенностью и синтаксически выражаются в виде определенного набора диалогических единств (подробнее о понятии тематического узла см. [8, с. 125]). В тематических узлах были выделены **ключевые реплики** – пара реплик-предложений, в которых первая реплика вводит основную коммуникативную интенцию говорящего (иницирующая), а вторая вербально демонстрирует результат интенционального воздействия на собеседника (реагирующая).

Ключевые реплики могут разделяться несколькими речевыми ходами собеседников (а) или представлять собой диалогическое единство (б).

Так, рассмотрим следующие примеры:

(а)

- «*What were you doing yesterday night?*»
- «*Me? Well, let me think....*»
- «*Do try. The police will find it out all the same.*»
- «*Darling, I was trying to get home (J. Cover).*»

В приведенном выше диалоге супруга пытается выяснить, что делал ее муж накануне вечером. Неверный супруг пытается что-либо придумать. Иницирующая и ключевая реагирующая реплики разделены двумя коммуникативными ходами.

(б)

- «*Your name?*»
- «*Jane Harper*», she said (S. Brown).

В данном случае иницирующая и реагирующая реплики следуют непосредственно друг за другом.

Рассмотрим, как, с точки зрения коммуникативного синтаксиса, распределяются в англоязычном художественном диалоге реплики-носители смысловой информации и реплики, блокирующие ее восприятие и именуемые в работе «коммуникативными шумами». На языке теории передачи информации шумом называют то, что искажает смысл. Обычно различают вербальные и невербальные шумы [4, с. 18]. Так, проезжающий транспорт, телефонный звонок, работающий телевизор и т. п. создают механические или невербальные шумы. Семантические вербальные шумы наблюдаются в коммуникативной организации самого диалога как способа межличностной коммуникации. Очевидно, что высокий уровень шума определенно приводит к заметной утрате смысла и может полностью заблокировать попытку установления информационного обмена.

Понимая коммуникацию как процесс перемещения некоторого объема информации от одного субъекта к другому, мы различаем неинтенциональный (а) и интенциональный (б) коммуникативные шумы. Неосознанный коммуникативный шум собеседник создает, отвлекаясь от основной коммуникативной линии тематического узла и ненамеренно препятствуя эффективности общения. Например:

(а) – *Excuse me, madam. I'm afraid, I've lost my way. How can I get from here to Charring Cross? I'm a stranger in London, you know. Am I to take a taxi? I don't know the local fees...*

– *Here you are quite right, lad. Taxi drivers are awful rogues. They always nose a man from the province. I remember when I first came to London... How many years ago? Forty or forty five? My dear Mother had sent me here to find a decent job for a girl from the good family. We never thought of being employed as, say, models or something of the kind.*

– *It's really very interesting, but is it possible to take any public transport to Charring Cross from here, m'am?*

– *Sorry, I let my mind drift me far away. But no wonder, in my age...*

– *I think, you are too strict to yourself, m'am. You are quite all right to me.*

– *You are a good boy. You remind me of my son Roger. He is in the navy now. But back to your problem. Oh, your bus has just left! (K. Annon).*

Очевидно, что все подчеркнутые реплики являются неинтенциональными коммуникативными шумами. Несмотря на конвергирующие коммуникативные интенции и готовность к сотрудничеству, пожилая леди предается воспоминаниям и неосознанно затягивает разговор. Молодой человек пропускает свой автобус, и его коммуникативная интенция не реализуется из-за созданного собеседницей шума.

В следующем диалоге наблюдается дивергенция коммуникативных интенций собеседников.

(б) – *So, he said, where did you see your brother last?*

I looked at Inspector Slade with suspicion. I had a feeling he was not sure of his ground.

– *Well, what do you actually mean, sir? You see, Fred is a big boy, and he has his friends and interests. His girl Elsie might know more about his plans, I reckon...*

He looked interested.

– *Who's Elsie? he asked. (I wish I knew myself. Neither did Fred).*

– *She works somewhere in Green Street. Helps in the bar (L. Brackett).*

Колин не хочет открыто лгать инспектору полиции, но и выдавать местонахождение брата не намерен. Создавая коммуникативный шум (подчеркнутые реплики), он уводит инспектора от темы беседы.

В результате исследования установлено, что в эффективных диалогах коммуникативный шум не превышает 20 % от всего корпуса высказываний. Иницилирующая и реагирующая ключевые реплики следуют здесь непосредственно друг за другом или разделены не более, чем тремя высказываниями-предложениями. Последние представлены в подавляющем большинстве случаев простыми предложениями (72 %).

В *неэффективных диалогах* коммуникативный шум составляет 40–45 % всех реплик в диалоге. При этом во всех проанализированных художественных диалогах интенциональный шум превышает неинтенциональный в среднем на 25 %. «Шумовые» реплики лингвистически репрезентированы преимущественно незаконченными синтаксическими конструкциями, сложными предложениями или риторическими вопросами.

Особенности вербализации коммуникативного шума вполне объяснимы с точки зрения особенностей человеческого восприятия информации. Чем более расплывчатое сообщение подается собеседнику, тем больше вероятность его информационных потерь, и тем сложнее оно воспринимается адресатом сообщения. Незаконченные высказывания провоцируют неоднозначность их толкования, «тормозят» процесс передачи информации. В свою очередь, постановка любых вопросов автоматически переводит направление диалога, если не в коммуникативной плоскости, то в плоскости обращения к ментальности, жизненному опыту собеседника, тем самым отвлекая его от решения непосредственной коммуникативной задачи.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование позволяет заключить, что эффективность диалогического общения во многом определяется соотношением ключевых и шумовых реплик в тематическом узле. Вместе с тем, результаты анализа опровергают традиционное представление о коммуникативном шуме как одном из препятствий в процессе диалогизирования и доказывают его глубокую психолингвистическую природу. Отвлекающие речевые действия партнера в виде шума, с одной стороны, не создают открытый коммуникативный блок общения, а, с другой, дают возможность выиграть время, лучше продумать ответный речевой ход, усыпить внимание собеседника. Сказанное здесь позволяет сделать вывод о технике коммуникативного шума как мощном орудии психолингвистического воздействия, создающем возможность манипулирования собеседником и обеспечивающем коммуникативную неудачу партнера по коммуникации, подчас незаметно для него самого.

Источники и литература

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / А. Н. Баранов. – М., 1990. – 35 с.
2. Вежбицкая А. Речевые акты / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 251–275.
3. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный ; [отв. ред. Е. С. Кубрякова] ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1991. – 238 с.
4. Кушнерук С. П. Документная лингвистика : [учеб. пособие] / С. П. Кушнерук. – [5-е изд.]. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 254 с.
5. Льюис Д. Тренинг эффективного общения / Д. Льюис. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 224 с.
6. Милич П. Как проводить деловые беседы / П. Милич. – М. : Логос, 2003. – 214 с.
7. Морозова И. Б. Синтаксическое обоснование эффективности диалогического общения в тематическом узле / И. Б. Морозова, Т. И. Рожко // Мова. – 2007 (2005). – № 10. – С. 168–171.
8. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : [монографія] / І. Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
9. Пиз А. Говорите точно... Как соединить радость общения и пользу убеждения / А. Пиз, А. Гарнер. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2012. – 224 с.
10. Почепцов Г. Г. Основы прагматического описания предложения / Г. Г. Почепцов. – К. : Вища шк., 1986. – 116 с.
11. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации : [моногр. учеб. пособие] / Е. А. Селиванова. – К. : ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.

12. Чаковская М. С. Текст как сообщение и воздействие (на материале английского языка) / М. С. Чаковская. – М. : Наука, 1996. – 204 с.
13. Tampers L. The Strategy of Speech Communications. Psychological Study / L. Tampers. – N. Y. : Ithaca, 2006. – 205 p.
14. Tsui A. B. M. English Conversations / A. B. M. Tsui. – Oxford : OUP, 1995. – 295 p.

Морозова Ірина. Маніпулятивна природа комунікативного шуму в діалозі. Проаналізовано проблеми ефективності мовленнєвої комунікації в діалозі крізь призму комунікативного шуму, що впливає на комунікативну інтеракцію. Головна мета дослідження полягає у виокремленні найбільш типових структур речень, що використовуються в діалозі для передачі чи блокування сприйняття інформації. Наведено різницю між механічними та вербальними шумами, а останні поділяються на навмисні (інтенціональні) та ненавмисні (неінтенціональні). Автор розглядає комунікативну структуру тематичних вузлів та вилучає чинники, що сприяють досягненню мовленнєвої ефективності. Мовленнєва інтенція інтерпретована як особливий тип прагматичного бажання та розрізнено її конвергентний та неконвергентний комунікативні типи, на межі яких можна досягнути комунікативної ефективності. Зроблено висновок про роль вербального комунікативного шуму як могутнього інструменту мовленнєвої маніпуляції.

Ключові слова: комунікативний шум, ефективність спілкування, комунікативна інтенція, тематичний вузел, діалог.

Morozova Iryna. Manipulative Nature of the Communicative Noise in Dialogue. The article analyses the problems of speech communication efficiency in the dialogue through the prism of communicative noise affecting the process of speech interaction. The main objective of this research lies in singling out most typical sentence constructions used in the dialogue for the purpose of transmitting and blocking information perception. A distinction is made between mechanic and verbal noises while the latter are subdivided into intentional and unintentional. The author investigates the communicative structure of thematic cycles and defines the factors contributing to the process of speech efficiency achievement. Understanding the speech intention as a kind of wish to achieve a certain pragmatic aim, the author differentiates between the converging and diverging communicative intentions in the clash of which the speech efficiency may be achieved. A conclusion is made about the role of the verbal communicative noise as the powerful instrument of speech manipulation.

Key words: communicative noise, communication efficiency, communicative intention, thematic cycle, dialogue.

Статья поступила в редколлегию
18.03.2013 г.

УДК 811.111'32:81'221.4

Вікторія Новак

Семіотика кольору в графічних інтерфейсах користувача

У статті проаналізовано особливості застосування кольорів у графічних інтерфейсах користувача програмних додатків *Windows*. Висвітлено специфіку використання та семіотику кольорів у інтерфейсах, запропоновано систематизацію кольорів у *Windows* за значенням і відповідним застосуванням. Досліджено кольорокодування як елемент спрощення візуальної навігації з програмного продукту.

Ключові слова: мова кольорів, семіотика кольору, графічний інтерфейс користувача, кольорокодування, візуальна комунікація.

Постановка наукової проблеми та її значення. Зі збільшенням кількості візуальної інформації дослідники семіотики все частіше наголошують, що комунікація є мультимодальною: люди читають не тільки друковані слова, а й зображення. Комунікативна функція кольору не обмежується лише його впливом на людей. Колір сам по собі є багатофункціональним [3, с. 347]. Наявність і специфіка колірної семантики відображає буття людини у світі, контакт суб'єкта з ним і забезпечує адекватне віддзеркалення об'єктивної реальності. У психосемантиці колір розглядається як один із атрибутів об'єктивної дійсності та з точки зору доступності його інтерпретації, у його співвіднесеності з